

Говоря о важном деле, Верховный Почтенный Ланьфэн слегка кашлянул, незаметно меняя выражение лица на серьезное. Он спросил:

— Слышал ли ты что-нибудь об испытаниях Десяти Великих Бессмертных Сект?

Услышав это, Су Ци по-прежнему слегка опустил голову, однако шок в его глазах невозможно было скрыть.

Испытания Десяти Сект — как он мог забыть? Никто не знал о них лучше него. Ведь в прошлой жизни именно на этих испытаниях Цин Пин и старейшины великих сект объединились, чтобы подставить его.

Верховный Почтенный Ланьфэн, видя, что Су Ци молчит и не отвечает, предположил, что тот недостаточно осведомлен, и объяснил:

— Испытания Десяти Сект всегда проводятся для того, чтобы выбрать лучших учеников из различных школ и отправить их в Секретную территорию Зеркального Цвета Секты Цисюань для прохождения испытаний.

Он посмотрел на Су Ци, но тот оставался безучастным, и Ланьфэн продолжил:

— Ты знаешь, что Секретная территория Зеркального Цвета крайне опасна? Говорят, это место обитания древних чудовищ, которое по неизвестным причинам превратилось в секретную территорию. Она отличается от всех, в которые вы ранее входили. Секретная территория Зеркального Цвета получила свое название из-за связи с Секретной территорией Водной Луны. Но эта территория... она же является демоническим миром!

— Учитель, Секта Цисюань... хочет, чтобы я вошел в Секретную территорию Зеркального Цвета?

Услышав это, Верховный Почтенный Ланьфэн с одной стороны обрадовался, что его ученик наконец проявил интерес, а с другой — удивился его проницательности.

— Верно. Секта Цисюань не только указала на тебя, но и попросила Шаоцина отправиться вместе с тобой. Хотя Секретная территория Водной Луны — это лишь слухи, каждый год множество людей, входящих в Секретную территорию Зеркального Цвета, пропадают без вести. Изначально я не хотел, чтобы ты участвовал в этом Испытании Десяти Сект. Если ты не хочешь идти, я откажусь от твоего участия.

Хотя Верховный Почтенный Ланьфэн считал, что путь совершенствования полон опасностей и нельзя отступать, это не означало, что он готов был смотреть, как Су Ци идет на верную гибель. Тем более, связь между Секретной территорией Зеркального Цвета и Секретной территорией Водной Луны не была пустыми словами...

— Учитель, я готов отправиться на это Испытание Десяти Сект.

Однако Су Ци не отказался, как ожидал Ланьфэн, а без колебаний согласился.

— Ты действительно хочешь идти?

— Раз Секта Цисюань указала на меня, я не могу отказать.

Он опустил глаза, скрывая свои эмоции, и его голос звучал спокойно, но почему-то Верховный

Почтенный Ланьфэн почувствовал горечь в его словах.

— Если ты принял решение, я не стану тебя отговаривать. Я подготовлю все необходимое для тебя и Шаоцина.

Верховный Почтенный Ланьфэн не мог описать свои чувства в этот момент, но мог только дать такие наставления.

— Благодарю учителя.

Су Ци, как всегда, был вежлив и учтив.

Он понимал, что Секта Цисюань, вероятно, «увидела» его и Фэн Фэйиня в Вратах Десяти Тысяч Мечей. Он также мог догадаться, что их одержимость Кровавым нефритом не позволит им оставить в покое тех, кто «знает слишком много», и они обязательно попытаются собрать всех и допросить. Поэтому он понимал, что они не остановятся, пока не достигнут своей цели. Избежать этого раза не значит избежать следующего. Лучше всего оставаться спокойным, действовать с умом и адаптироваться к обстоятельствам — это и будет лучшей стратегией.

Через десять дней в Секте Иньсянь началось Большое состязание секты. Оно разделялось на состязания для внутренних и внешних учеников. Участвовать могли только те, кто достиг уровня закладки основания. Среди внешних учеников большинство находилось на уровне циркуляции ци, а те, кто достиг закладки основания, уже давно перешли во внутренние ученики. В состязаниях внешних учеников первые десять мест получали щедрые награды, а первые три — возможность перейти во внутренние ученики.

Состязания внутренних учеников проводились отдельно для тех, кто находился на уровне закладки основания и золотого ядра. В Секретную территорию Зеркального Цвета могли войти только те, кто находился на уровне выше закладки основания, но ниже изначального младенца. В состязаниях внутренних учеников только первые два места в категории золотого ядра и первое место в категории закладки основания получали право отправиться на Испытание Десяти Сект.

Секретная территория Зеркального Цвета славилась множеством возможностей и бесчисленными сокровищами, что привлекало бесчисленное количество практикующих. Каждое Испытание Десяти Сект предоставляло каждой секте пять мест. Оставшиеся два места выбирались из вспомогательных сект. Помимо состязаний Десяти Великих Бессмертных Сект, их вспомогательные секты также проводили свои состязания, и первые два места получали возможность войти в Секретную территорию Зеркального Цвета вместе с учениками главных сект. Кроме того, эти ученики получали право войти в главную секту, и в конечном итоге большинство из них оставались там.

Большое состязание Секты Иньсянь проводилось на Пике Ляньтай для внешних учеников и на Пике Цзяньцзан для внутренних. Состязания внешних учеников начались первыми, и их проводил один из старейшин внутренних учеников вместе со старейшиной внешних учеников. Состязания внутренних учеников проводились под личным наблюдением главы секты.

На площади перед Чертогом Мяоцин на Пике Цзяньцзан за десять дней до этого был построен просторный аренный комплекс. В центре арены стояли две белоснежные платформы, которые Верховный Почтенный Ланьфэн специально привез с Побережья Восточного Моря. Он использовал меч, чтобы вырезать и отполировать их, превратив в две квадратные платформы, которые установили перед Чертогом Мяоцин. В тот день, когда платформы были установлены на Пике Цзяньцзан, их появление вызвало вибрации, которые потрясли всю секту.

Восточный нефрит — это превосходный материал для создания защитных формаций. Однако в Секте Иньсянь никто не понимал тонкостей формаций, поэтому Верховный Почтенный Ланьфэн оставил по одной атаке меча вокруг каждой платформы в качестве защиты.

Среди внешних учеников было мало тех, кто достиг уровня закладки основания, поэтому их состязания заняли всего три дня. Через три дня состязания внутренних учеников начались на Пике Цзяньцзан. И внутренние, и внешние ученики могли наблюдать за ними, и вскоре Пик Цзяньцзан наполнился людьми, создавая оживленную атмосферу.

— Эй, посмотрите сюда! Братья, сестры, старшие и младшие, проходите, не хотите ли сделать ставку?

Серый ученик с табличкой в руках активно зазывал проходящих мимо, но никто не обращал на него внимания. Однако он не унывал и продолжал громко кричать.

— Эй, брат, хочешь сделать ставку? У меня есть инсайдерская информация, и я знаю, кто имеет наибольшие шансы на победу. Как насчет того, чтобы рискнуть?

Серый ученик схватил за руку молодого практикующего, который держал на руках питомца, и улыбаясь, приблизился к нему с таинственным видом.

Молодой практикующий, который был Су Ци, без выражения лица оттолкнул человека, который чуть не прижался к нему. Серый ученик, потеряв равновесие, с криком упал на землю, а его табличка улетела в сторону, где на нее наступил синий ученик.

В этот момент серый ученик забыл обо всем и бросился за своей табличкой, но, не успев приблизиться, был отброшен аурой синего ученика и снова упал на землю. На этот раз он явно получил серьезные травмы, и кровь на его губах была ярко-красной.

— О, я думал, кто это? Оказывается, это Чжао Ючэн, младший брат. Я не заметил тебя. Ты не поранился?

Синий ученик смотрел на него свысока, его слегка приподнятые уголки глаз выдавали высокомерие. Его спутники смотрели на Чжао Ючэна, лежащего на земле, с явным удовольствием. Проходящие мимо ученики также не обращали на это внимания, как будто это было обычным делом.

Чжао Ючэн вытер кровь с уголка рта и встал. Он отряхнул пыль с одежды и, опустив голову, склонился перед синим учеником:

— Это ты, Ли Янь, старший брат. Прости, что я тебя задел. Пожалуйста, будь великодушен и не держи на меня зла.

— Хм, не держать зла? Ты врезался в нашего старшего брата Ли Яня и испачкал его одежду. Даже если тебя продать, ты не сможешь возместить ущерб.

Прежде чем Ли Янь успел что-то сказать, один из его спутников заговорил, и все вокруг засмеялись, насмешливо глядя на Чжао Ючэна.

Услышав это, Чжао Ючэн медленно сжал кулаки. Он опустил голову, словно сдерживая эмоции, но в конце концов сдался:

— Старший брат Ли, это моя вина. Может, ты снимешь одежду, и я постираю ее?

<http://bllate.org/book/16667/1528381>